

Е.П. Рыбин¹, М.Н. Мещерин²¹Институт археологии и этнографии СО РАН²ООО «Красноярская Геоархеология»

E-mail: ryber@yandex.ru

Некоторые вопросы хронологии и периодизации палеолита Северного Приангарья (по материалам исследований стоянок Колпаков Ручей и Усть-Кова)

Стоянка Колпаков Ручей находится в Северном Приангарье на III надпойменной террасе р. Ангары. Палеолитический культурный горизонт залегает в субаквально-субаэриальной пачке отложений литологического слоя VII. В результате радиоуглеродного датирования по кости получена дата (некалиброванная) $28\,420 \pm 75$ л.н. (IGAN_{AMS}-5493). Комплекс характеризуется сочетанием отщепового и параллельного однонаправленного и бипродольного расщепления плоскостных и подпризматических нуклеусов для получения крупных пластин и пластинок. Поверхности большей части артефактов несут следы эоловой коррозии. Некоторые артефакты некоррадированы, возможно смешение двух компонентов индустрии: первый соответствует среднему верхнему палеолиту с аналогами в раннем комплексе стоянки Усть-Кова, второй относится к индустриям начальной стадии верхнего палеолита Восточной Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, палеолит, хронология, радиоуглеродное датирование, стратиграфия.

E.P. Rybin¹, M.N. Meshcherin²¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS²ООО "Krasnoyarskaya Geoarkheologoja"

E-mail: ryber@yandex.ru

Chronology and Periodization of the Paleolithic in the Northern Angara Region (Based on Materials from the Sites of Kolpakov Ruchei and Ust-Kova)

The site of Kolpakov Ruchei is located on the third terrace of the Angara River in Central Siberia. The Paleolithic cultural horizon occurs in the subaquatic-subaerial bench of deposits in lithological layer VII. Radiocarbon dating was carried out for bone sample from layer VII and gave the date of $28,420 \pm 75$ (IGAN_{AMS}-5493) (uncalibrated). The assemblage is characterized by the combination of flake and parallel uni- and bidirectional reduction of flat and subvolumetric cores for producing large blades and bladelets. Most of the artifacts show traces of Aeolian abrasion on their surfaces, although the presence of artifacts without corrosion in the same assemblage suggests the probable mixture of two components of lithic industry. The first component, similar to the early complex from the Ust-Kova site, is associated with the Middle Upper Paleolithic, while the second component represents the industries of the Initial Upper Paleolithic of Eastern Siberia.

Keywords: Siberia, Paleolithic, radiocarbon dating, chronology, stratigraphy.

Карта верхнепалеолитических памятников Северного Приангарья существенно обновилась в связи с работами Богучанской экспедиции ИАЭТ СО РАН в 2007–2012 гг. Обнаруженный в те годы на стоянке Колпаков Ручей палеолитический культурный горизонт содержит образцы каменной ин-

дустрии, которая соответствует комплексам, именуемым в Прибайкалье макаровским пластом. Данное обстоятельство имеет важнейшее методологическое значение в понимании культурогенетических процессов и хронологии одного из узловых регионов Северной Азии [Rybin et al., 2016].

В результате раскопок 2010–2011 гг. было установлено, что стоянка Колпаков Ручей связана с террасовалом, соответствующим III надпойменной террасе (далее в тексте НПП) р. Ангары с относительной высотой 13–16 м и абсолютной 176–181 м. Палеолитический культурный горизонт ПС-1 залегает в субаквально-субаэральной пачке отложений литологического слоя (далее ЛС) VII, перекрытого толщей перигляциального аллювия ЛС VI, слоя нерасчлененного субаквально-субаэрального парагенеза – ЛС V и покровной толщей, сформированной субаэральными осадками, – ЛС IV-I [Рыбин, Мещерин, 2015]. В результате радиоуглеродного датирования по кости, проведенного в Центре коллективного пользования «Лаборатория радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии» ИГ РАН, получена дата $28\,420 \pm 75$ л.н. ($IGAN_{AMS-5493}$) (некалиброванное значение).

Культурный горизонт ПС-1 не структурирован [Там же]. Каменные артефакты и кости животных залегают на едином уровне мощностью от 4 до 15 см. В составе сырья для литопроизводства широкий спектр местных и транзитных (галечных) пород. Часть каменных артефактов слабокорродирована, а также имеет следы дескавации, часть артефактов не несет следов корразии. Основными характеристиками первичного раскалывания является расщепление «кубовидных», подпризматических, мелких плоскостных, призматических и радиальных нуклеусов. Доля пластинчатых заготовок составляет 13,1 %. Наиболее выразительна группа крупных пластин (максимальная длина достигает 87 мм). В орудийный набор входят крупная пластина с ретушью, боковой и концевые скребки на пластинах, скребла, ретушированные отщепы, резец, долотовидное орудие. Комплекс ПС-1 характеризуется наиболее северное проникновение носителей «макаровского пласта» в Байкальской Сибири.

Какова позиция выявленного комплекса Колпакова Ручья среди ближайших синхронных памятников? Близкую геолого-геоморфологическую позицию имеет стоянка Усть-Кова, являющаяся опорным объектом изучения палеолита в Северном Приангарье. Усть-Кова и Колпаков Ручей расположены на левом берегу Ангары на расстоянии не более 60 км друг от друга. Культурные останки на обоих памятниках залегают в теле террасовидной возвышенности, приуроченной к господствующему водоему, имеют одинаковые отметки (в пределах 12–16 м) над меженью. В рамках данной работы нас в наибольшей степени занимает сравнение ПС-1 с «ранним комплексом» Усть-Ковы [Васильевский, Бурилов, Дроздов, 1988].

Стратиграфическая позиция «раннего комплекса» связана с солифлюцированной погребенной

почвой [Акимова и др., 2014, с. 256–257], отнесена к каргинскому палеопедоседименту, перекрывающему верхи пойменного аллювия II НПП [Дроздов, Макулов, Чеха, 2015, с. 110–111]. Серия радиоуглеродных дат «раннего комплекса» укладывается в интервал 35–28 тыс. л.н. При анализе геоморфологии Колпакова Ручья данная терраса отнесена к третьей ступени ангарских НПП. Позиция палеолитического горизонта находок установлена в пачке, которая могла бы синхронизироваться с «подошвой» покровной толщи II НПП [Равский, 1972, с. 78–84] или же с кровлей аллювия III НПП [Лаухин, 1967, с. 12]. Литологический слой 3 по номенклатуре исследований Усть-Ковы 2009 г. [Медведев и др., 2015, с. 12] имеет морфологическое сходство с ЛС VI на Колпаковом Ручье. Разница в том, что на Кове эта фация компрессирована и изрядно деформирована криогенезом [Там же, с. 13]. Зато склоновая толща ковинской террасы имеет максимальную мощность. Соответственно результаты криогенной деятельности в покровной толще отобразились наиболее четко. Разнозернистость, линзовидность осадков документируют достаточно интенсивное течение грунтов, особенно в нижних отделах слоя, их периодическое разрушение и переивание ветром в кровле [Там же, с. 13–16]. Как вариант – так могла бы выглядеть зона дезинтеграции стратиграфических последовательностей при формировании уступа третьей надпойменной террасы. В случае альтернативного «прочтения» стратиграфической литоморфологии, связанной с перигляциальным аллювием, толща, перекрывающая ПС-1, может быть охарактеризована как «полигенетическая делювиально-суперфлюционная», представляющая верхний ярус некой эрозионно-аккумулятивной ангарской террасы [Зольников и др., 2013, с. 44]. Приведенные детали геологической дискуссии важны для генерального понимания палеогеографической обстановки рассматриваемых памятников, но, вероятно, в любом случае, не противоречат нашим представлениям об их относительной синхронности, и тем более никак не сказываются на оценках собственно археологического содержания рассматриваемых феноменов.

В индустрии Усть-Ковы «раннего комплекса» слоя 3 отмечается минерально-петрографическое разнообразие сырья средней и мелкой зернистости. Сырьевую основу составляет использование кремнистого материала, скорее всего, не галечного происхождения. На части артефактов отмечаются следы слабой корразии.

Первичное расщепление представлено сочетанием: 1) бессистемных и ортогональных нуклеусов, изготовленных из галек, которые имеют «кубовидные» или призматические формы с гладкими

широкими ударными площадками; 2) нуклеусами плоскостного радиального расщепления с двугранными и фасетированными площадками и 3) мелкими торцовыми и призматическими нуклеусами для производства пластинок. Продукты расщепления: крупные и средние пластинчатые сколы, неправильно ограниченные или уплощенные, асимметричные; крупные отщепы, полученные краевым скалыванием («долечные»), плоские и двугранные пластинчатые отщепы, мелкие пластины и пластинки.

В ретушировании доминирует краевая разнофасеточная, редко дорсальная ретушь. Часто встречается ретушь утилизационная. На отдельных предметах ретушь захватывающая, частично фасиальная. Среди орудий наиболее выразительны скребки концевые и боковые на отщепках, в т.ч. с отвесным оформлением высокого лезвия, долотовидные, нож с ретушированным обушком, оформленным альтернативной ретушью с брюшка, проколки на неспециализированных заготовках, инструменты с выемками, пластинки с притупленными краями. Резцы двугранные или полиэдрические на мелких нуклеидных фрагментах единичны. Выразительны встреченные обломки тонких бифасов – самого выразительного морфотипа раннековинской индустрии. Коллекция представляет собой устойчивую систему сосуществования архаичных форм, типичных верхнепалеолитических изделий и микроинвентаря.

Средние показания радиоуглеродных дат нижнего комплекса Ковы дают более древний возраст, чем пока единственная дата, полученная по кости на Колпаковом Ручье. Стратиграфическая позиция ПС-1, согласно нашим данным, напротив, должна была бы предшествовать ковинским событиям нижнего комплекса. Решение данной проблемы пока ожидает своего часа.

Таким образом, складывается набор обстоятельств, которые позволяют сопоставить во времени ПС-1 и «ранний комплекс» Усть-Ковы. Нами по-прежнему допускается, что ПС-1 – комплекс крупнопластинчатый, «макаровский» по технологическому набору признаков. Однако наличие в ассамбляже изделий без следов корразии на поверхностях может свидетельствовать о том, что комплекс Колпакова Ручья является «двухкомпонентным», сформировавшимся за счет «проекции» более молодого комплекса на более древнюю поверхность, содержащую ранние стадии верхнего палеолита, предположительно рубежа муруктинско-каргинского времени [Рыбин, Мещерин, 2015]. Ранний комплекс Ковы – бифасиальный, «дюктайский», как заявлялось ранее,

с неправильной пластиной средней величины, бессистемным и призматическим расщеплением, также не производит впечатление гомогенной индустрии. Он может быть скоррелирован с наиболее молодым компонентом коллекции ПС-1 стоянки Колпаков Ручей.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

Авторы благодарят сотрудников Археологического музея КГПУ им. В.П. Астафьева за возможность ознакомиться с коллекцией Усть-Ковы, а также дирекцию ООО «Красноярская Геоархеология» за финансирование радиоуглеродного анализа в рамках работ аналитического отдела Волочаевской археологической экспедиции.

Список литературы

Акимова Е.В., Кукса Е.Н., Стасюк И.В., Томилова Е.А., Харевич В.М., Мотузко А.Н. Последние раскопки палеолитической стоянки Усть-Кова в Северном Приангарье // Верхний палеолит Северной Евразии и Америки: памятники, культуры, традиции. – СПб.: Петербург. востоковедение, 2014. – С. 256–264.

Васильевский Р.С., Бурилов В.В., Дроздов Н.И. Археологические памятники Северного Приангарья. – Новосибирск: Наука, 1988. – 244 с.

Дроздов Н.И., Макулов В.И., Чеха В.П. Палеомерзлотные процессы и явления плейстоцена в бассейне р. Ангары (позднепалеолитическая стоянка Усть-Кова // Евразия в Кайнозой. – 2015. – № 4. – С. 110–114.

Зольников И.Д., Деев Е.В., Цыбанков А.А., Славинский В.С., Постнов А.В., Чупина Д.А. К вопросу о молодости аллювиальных комплексов Ангары по материалам работ в зоне затопления Богучанской ГЭС // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – № 4. – С. 38–49.

Лаухин С.А. Верхнекайнозойские отложения и палеогеография Северного Приангарья в позднем кайнозойе: автореф. дис. ... канд. геол.-мин. наук. – М., 1967. – 20 с.

Медведев Г.И., Липнина Е.А., Роговской Е.О., Ощепкова Е.Б., Дроздов Н.И. Усть-Кова – многослойное местонахождение Северного Приангарья. Геоархеологический аспект (по результатам работ 2008 г.) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. «Геоархеология. Этнография. Антропология». – 2015. – Т. 12. – С. 3–36.

Равский Э.И. Осадконакопление и климаты Внутренней Азии в антропогене. – М.: Наука, 1972. – 336 с.

Рыбин Е.П., Мещерин М.Н. Стоянка Колпаков Ручей: ранний верхний палеолит в среднем течении реки Ангары (Сибирь, Красноярский край) // КСИА. – 2015. – Вып. 241. – С. 28–42.

Rybin E.P., Khatsenovich A.M., Gunchinsuren B., Olsen J.W., Zwyns N. The impact of the LGM on the development of the Upper Paleolithic in Mongolia // Quaternary Intern. – 2016. – Vol. 425. – P. 69–87.

References

- Akimova E.V., Kuksa E.N., Stasyuk I.V., Tomilova E.V., Kharevich V.M., Matuzko A.N.** Poslednie raskopki paleoliticheskoi stoyanki Ust'-Kova v Severnom Priangar'e. In *Verkhny paleolit Severnoi Evrazii i Ameriki: pamyatniki, kul'tury, traditsii*. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2014, pp. 256–264 (in Russ.).
- Drozdov N.I., Makulov V.I., Chekha V.P.** Paleomerzlotnye protsessy i yavleniya pleistotsena v basseine r. Angary (pozdnepleoliticheskaya stoyanka Ust'-Kova. *Evraziya v Kainozoe*, 2015, No. 4, pp. 110–114 (in Russ.).
- Laukhin S.A.** Verkhnekainozoiskie otlozheniya i paleogeografiya Severnogo Priangar'ya v pozdnem kainozoe: cand. sc. (geology and mineralogy) dissertation abstract. Moscow, 1967, 20 p. (in Russ.).
- Medvedev G.I., Lipnina E.A., Rogovskoi E.O., Oshchepkova E.B., Drozdov N.I.** Ust'-Kova – mnogoslinoe mestonakhozhdenie Severnogo Priangar'ya. Geoarkheologicheskii aspekt (po rezul'tatam rabot 2008 g.). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Geoarkheologiya. Etnografiya. Antropologiya*, 2015, vol. 12, pp. 3–36 (in Russ.).
- Ravskii E.I.** Osadkonakoplenie i klimaty Vnutrennei Azii v antropogene. Moscow: Nauka, 1972, 336 p. (in Russ.).
- Rybin E.P., Khatsenovich A.M., Gunchinsuren B., Olsen J.W., Zwyns N.** The impact of the LGM on the development of the Upper Paleolithic in Mongolia. *Quaternary International*, 2016, vol. 425, pp. 69–87.
- Rybin E.P., Meshcherin M.N.** Stoyanka Kolpakov Ruchei: rannii verkhny paleolit v srednem techenii reki Angary (Sibir', Krasnoyarskii krai). *Kratkiye soobshcheniya Instituta Archeologii*, 2015, iss. 241, pp. 28–42 (in Russ.).
- Vasil'evskii R.S., Buriilov V.V., Drozdov N.I.** Arkheologicheskie pamyatniki Severnogo Priangar'ya. Novosibirsk: Nauka, 1988, 244 p. (in Russ.).
- Zol'nikov I.D., Deev E.V., Tsybankov A.A., Slavinskii V.S., Postnov A.V., Chupina D.A.** K voprosu o molodosti allyuvial'nykh kompleksov Angray po materialam rabot v zone zatopeniya Boguchanskoï GES. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2013, No. 4, pp. 38–39 (in Russ.).